

0-782929

На правах рукописи

Кипшидзе Вера Николаевна

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА СТРАТИФИКАЦИЮ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Новочеркасск - 2010

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт) на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Чуланов В.А.

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, доцент Илюхина Любовь Васильевна

доктор философских наук, профессор Савченко Людмила Алексеевна

Ведущая организация

Кубанский государственный университет

Защита состоится « 12 » мая 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.304.10 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан « 19 » апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

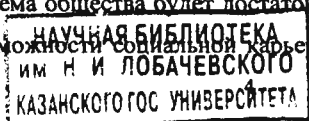
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перед российским обществом стоит масштабная задача модернизации всех сфер общественной жизни. Прежде всего, речь идет о процессах в экономике, а именно о формировании современной производственной структуры, развитии индустрии, переходе от преимущественно сырьевой ориентации к инновационным технологиям, включению в новейшие мировые инновационные процессы, о полной интеграции в мировую экономику и т.п. Существует два пути модернизации – «сверху», как результат государственной политики поддержки наиболее перспективных инновационных отраслей, и «снизу», как результат инициативной деятельности населения. Необходимость модернизации осознается российской властью на самом высоком уровне. Несмотря на кризис, продолжается государственное финансирование инновационных программ. Однако исторический опыт России показывает, что «анклавная модернизация», проводимая в рамках мобилизационных усилий власти, способна продвинуть страну вперед в межстрановой конкуренции, но не является гарантом устойчивости ее развития. Устойчивая модернизация опирается на инициативу снизу и требует не только высокого уровня качественного развития человеческого потенциала, но и условий при которых большая часть населения имеет возможность реализовать заложенный в каждом человеке интеллектуальный, предпринимательский, производственный потенциал. Однако, низкий уровень жизни основной массы россиян делает невозможным формирование качеств, необходимых и востребованных в новой информационно-инновационной социально-экономической среде, закрепляя территориальные очаги экономической депрессии, устойчивую бедность и безработицу.

Несколько лет экономического роста позволили немного сократить российскую бедность и увеличить прослойку обеспеченных людей, но деформацию социальной структуры, возникшую в 90-е годы, кардинально изменить не удалось. Величина среднего класса, основы рыночно-

инновационного развития, ничтожно мала. По-прежнему велики диспропорции в распределении национального дохода между богатыми и бедными слоями населения. Т.о. проблема России заключается в сохранении институциональных условий, при которых равенство возможностей для развития и реализации инновационного потенциала остается для многих индивидов и социальных групп исключительно декларацией. Очевидно, назрела необходимость трансформации социальной среды и создания условий, при которых максимальное число людей получит возможность реализовать собственный потенциал развития и будет сформирована доступная система социального поощрения инновационно-инициативного поведения на основе повышения социального статуса в процессе личностной самореализации и достижений. Данная проблема чрезвычайно сложна, многопланова и не предполагает скорых решений.

Данная проблема чрезвычайно сложна, многопланова и не предполагает легких решений. В данном исследовании мы акцентируем внимание на одном из базовых институтов социальной организации, институте семьи, в силу следующих обстоятельств. Во-первых, семья ответственна не только за количественную репродукцию населения, но и за качественные характеристики своих членов, обеспечиваемые в единстве с другими социальными институтами (продолжительность жизни, образованность, обеспеченность и т.д.). Во-вторых, институт семьи выступает способом накопления и генерационного перераспределения основных социальных ресурсов, поэтому становится базовым механизмом персонализации социальных позиций. В семье формируются основные мотивы жизнедеятельности, базовые схемы восприятия и социальные практики, в том числе цели социального развития и знания о механизмах социального продвижения. Именно семья формирует ориентиры и обеспечивает молодежи стартовые условия развития. И если эти ориентиры и цели будут совпадать с национальными интересами, стратификационная система общества будет достаточно гибкой и динамичной, чтобы обеспечить возможности социальной карьеры наиболее перспективным, бу-

дет открыт путь инновационному развитию. Таким образом, укрепление и эффективное функционирование семьи выступает условием эффективного развития общества, но при этом в стране на уровне политического руководства отсутствуют комплексные разработки основ семейной политики, с учетом модернизации общества и перспектив инновационного развития страны.

Степень разработанности проблемы. Проблема социальной стратификации и социального неравенства всегда находилась в центре социологических исследований. Результатом этого внимания становится огромный массив стратификационных теорий, от функциональных до социокультурных. Некоторые из этих теорий менее известны, другие, основательно проработанные, получили большую известность, как, например, функциональная теория стратификации К. Дэвиса и У. Мура. Американские социологи рассматривают социальное неравенство в качестве необходимого элемента социальной системы, обеспечивающего выдвижение на более высокие позиции наиболее достойных. Однако, большинство современных концепций в той или иной степени вращаются вокруг двух методологических позиций, представленных классовой теорией Маркса и веберовским стратификационным анализом.

Российские социологи, активно разрабатывают обе парадигмы, предпринимая попытки теоретического синтеза концепций¹. Через призму проблем социальной стратификации рассмотрена социальная трансформация российского общества в работах Авраамовой Е.М., В.Ф. Анурина, С.С. Балабанова, Л.А. Беляевой, В.А.Бондаренко, З.Т. Голенковой, В.И. Добренькова, Т.И. Заславской, Е.Д. Игтханян, С.А. Иняевского, А.И.Кравченко, Ю.М. Крельберг, И.В. Мостовой, В.В. Радаева, Н.М. Римашевской, М.Н. Руткевича, Р.В. Рывкиной, Н.В. Сергеева, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратана и др.

---

¹ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. - № 8. - С. - 3-11; Ильин В.И. Социальная стратификация. Сыктывкар, 1991; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., - 1996 и др.

Но проблемы взаимовлияния институциональной и стратификационной структур не получили достаточно полного освещения. Одним из первых взаимосвязь этих структур указал классик социологической мысли Г. Спенсер. Однако наибольший интерес у социологов вызывали такие социальные институты как власть и собственность, в соответствии с методологией стратификационного анализа. К. Маркс, Ф. Кенэ, А. Смит, М.И. Туган-Барановский, П.Ж. Прудон, М.М. Ковалевский и др., полагая собственность в качестве основы деления общества на классы, всесторонне рассматривали ее природу, формы, законы функционирования в обществе. Среди российских авторов, рассмотревших особенности функционирования собственности в современном российском обществе, следует назвать А.И. Агеева, В.Ф. Анурина, О.Э. Бессонову, Р.И. Капелюшникову, С.Г. Кирдину². Власть в качестве критерия дифференциации наиболее подробно рассмотрена в работах Р. Дарендорфа. Российские социологи В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, В.И. Ильин не только рассмотрели власть как основу стратификационных делений, но и подробно изучили функционирование такого институционального комплекса как отношения «власть-собственность»³. В.В. Макаренко на основе исторического материала проследил формирование класса владельцев-собственников и рассмотрел социально-экономические и политические последствия его деятельности для России⁴.

Среди работ, попытавшихся представить модель комплексного воздействия социальных институтов на стратификацию российского общества в региональном разрезе следует назвать докторскую диссертацию В.Е. Охлопкова⁵. Отсутствие специальных комплексных исследований ин-

---

² Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., - 1991; Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитуды и стереотипы сознания // Социологические исследования. 1995. - № 1. - С. - 104-115 и др.

³ Ильин В.И. Формирование социальной структуры советского и постсоветского обществ: сравнительный анализ. Автореф. дис. ... док. соц. наук. СПб, - 1998; Шкаратан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. - 2004. № 1. - С. - 3-48 и т.п.

⁴ Макаренко В.П. Русская власть. Ростов-на-Дону, - 1998.

⁵ Охлопков В.Е. Институциональные основы трансформации социальной структуры населе-

ституциональных механизмов регуляции социально-стратификационной структуры общества компенсирует в определенной степени огромный пласт институциональных исследований трансформации современного российского общества в работах С.Г. Кирдиной, О.Э. Бессоновой, А.Н. Олейника, В.В. Радаева и др.⁶

Среди множества институтов, оказывающих воздействие на процессы социальной стратификации, специально выделяют институт семьи. Одним из первых авторов, рассмотревших этот институт в аспекте стратификации, был П. Сорокин. В работе «Социальная стратификация и мобильность» семья фигурирует в качестве канала социальной мобильности, а также в качестве тестирующего механизма и механизма социального отбора. Правда, Сорокин добавляет, что в современном мире роль этого института снижается в связи с переходом основных социализирующих функций к общественным институтам.

В работах российских социологов рассмотрены не только различия семейной организации в разных слоях российского общества, но и влияние семьи на характер социальных траекторий, способы ресурсного обеспечения социальной мобильности индивидов (Римашевская Н.М., Солодников В.В., Осадчая Г.Н., Лыткина Т.С., Карцева Л.В., Дерман Н.А. и др.)⁷.

Следует отметить отсутствие работ, комплексно рассмотревших институт семьи как социально-стратификационный фактор и механизм регуляции социально-стратификационной системы общества. Данное диссертационное исследование направлено на то, чтобы восполнить эту теоретическую нишу.

ния региона (на примере республики Саха (Якутия) Дисс. ... докт социол. наук. М., 2004.

⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, - 2001; Бессонова О.Э. Теория раздаточной экономики - <http://razdatok.narod.ru/index.html>; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, - 2001.

⁷ Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. - № 10. - С. - 95-9; Дерман Н.А. Этнический аспект эволюции семьи в современной Эстонии // Социологические исследования. 2007. - № 9. - С. - 93-98; Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. - № 7. - С. - 92-100; Лыткина Т.С. Трансформация семьи и домашнего хозяйства. Опыт социотнологического описания жизни табасаранцев // Социологические исследования. 2008. - № 5. - С. - 119-125 и т.п.

Объект исследования: социальная структура российского общества как совокупность взаимодействующих социальных групп и социальных институтов.

Предмет исследования: процессы воздействия института семьи на социальную структуру российского общества.

Цель исследования: рассмотреть характер воздействия социального института семьи на процессы социальной стратификации современного российского общества

Задачи исследования

1. Рассмотреть систему социальных функций института семьи, выявить функциональную связь института семьи с социальным расслоением.
2. Рассмотреть основные параметры и принципы социальной стратификации.
3. Рассмотреть механизмы, посредством которых институт семьи участвует в воспроизводстве и трансформации стратификационной структуры общества
4. Рассмотреть особенности и механизмы модернизации института семьи в современном российском обществе
5. Определить характер изменения структуры социального неравенства под влиянием институциональных изменений семьи в современном российском обществе (на примере гендерной и этнической стратификации)
6. Описать влияние семейной организации на процессы конституирования среднего класса как наиболее массового субъекта рыночно-инновационного развития.

Теоретико-методологической основой данного исследования являются работы отечественных и зарубежных социологов, изучавших социально-стратификационные процессы, процессы институциональной трансформации и механизмы институционального регулирования общества. Используются основные теоретико-методологические концепции, созданные в рамках социологии семьи. В понимании процессов социальной модернизации российской семьи автор опирался на концепцию исторических типов семьи (С. Голод), концепцию исторического уменьшения потребности личности в

детях, разработанную В.А. Борисовым, А.И. Антоновым, А.Б. Синельниковым, В.М. Медковым, В.И. Архангельским⁸. В оценке социального расслоения в постсоветском обществе автор опирался на идею преемственности этатрагической социальной системы, основной которой становится институт «власть-собственность» (О. Шкаратан, В. Радаев), ресурсный подход к социальной стратификации, разработанный на основе социологических идей П. Бурдьё. Интерес к социологии процессов, социальным изменениям и социальной динамике, а не статичной стратификационной композиции, заставляет автора применить элементы историко-ретроспективного подхода, чрезвычайно продуктивного и актуального в современной науке.

Эмпирической основой исследования стали результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН, Институтом комплексных социологических исследований РАН, Институтом экономики РАН, Центром социологических исследований МГУ, ВЦИОМ, фондом «Общественное мнение», исследовательской фирмой «Комкон», региональных эмпирических исследований, выполненных в рамках различных исследовательских проектов, а также данные Всероссийской переписи 2002 г. и опубликованные материалы Росстата, а также результаты опросов, проведенных автором в январе-феврале 2010 года в г. Ростове-на-Дону. Респонденты отобраны путем случайной выборки по месту учебы. Всего было опрошено 554 человека (студенты высших учебных заведений).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована необходимость включения в систему социальных функций института семьи воздействие на социально-стратификационные процессы общества,
- выявлены основные параметры и принципы современной системы социального расслоения,

---

⁸ Антонов А. И. Социология рождаемости. М., - 1980; Борисов В.Л. Перспективы рождаемости. М., - 1976; Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.И. Демографические процессы в России XXI в. М., - 2002 и др.

- раскрываются механизмы влияния института семьи на воспроизводство и трансформацию социального расслоения,

- доказано соответствие становящегося в современном мире типа «супружеской» семьи характеру современных динамичных социально-стратификационных процессов, маргинальным социальным структурам,

- на примере гендерной и этнической стратификации доказано влияние институциональных изменений современной семьи на основные параметры стратификационной структуры,

- проблема формирования среднего класса рассмотрена в контексте биологической репродукции и социального воспроизводства высокообразованных страт.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Семья относится к базовым институтам социальной организации, выполняющим наряду с основной функцией биологической и социокультурной репродукции человечества ряд неспецифических функций, среди которых значительную роль играет социально-стратификационная. Реализация этой функции определяется множеством социальных институтов образующих сложную композицию института семьи (институт брака, родительства, отцовства, материнства, социальной защиты, опеки, семейной собственности, семейного наследования и т.д.), а также особенностью социального бытия семьи на «перекрестке» микроинституциональных практик и макроинституциональных закономерностей. Формы реализации стратификационной функции семьи: формирование семейных стратегий инкорпорирования в социально-стратификационную систему, воспроизводство социального расслоения и трансформация социально-стратификационной структуры.

2. Исследование концептуальных оснований социальной стратификации позволяет утверждать неизменность стратификационного принципа социальной организации, что в сочетании с постоянством институционально-семейной формы социальной организации превращает семейные стратегии в постоянно действующий механизм социально-стратификационного консти-

туирования общества. Стратификационные теории описывают общество как совокупность множества социальных групп (или пространство социальных позиций), отношения между которыми выстраиваются иерархически на основании критериев (ресурсов). В закрытых системах большинство социально значимых статусов наследуется, в открытых – достигается. Эти различия определяют роль семьи в процессах социального расслоения и влияние на стратификационную структуру.

3. Участие института семьи в формировании стратификационных структур проявляется в наследовании ресурсного потенциала формирования социальных позиций. Но процессы социальной стратификации охватывают не только воспроизводство социального статуса, но и его изменение. Нормы семейного поведения, семейные отношения и кодексы брачного поведения отдельных социальных групп направлены, либо на сохранение и воспроизводство социального статуса и, тем самым, стратификационной структуры общества, либо на изменение статуса, размывание и трансформацию социальной структуры. Существует соответствие моделей семьи, особенностей семейных отношений характеру социально-стратификационных процессов в обществе. Традиционное общество использовало семейные институты для консервации и воспроизводства социально-стратификационных структур, современное – для изменения социальных позиций.

4. Анализ основных тенденций социально-институциональной динамики доказывает соответствие развития современной российской семьи мировым процессам. За счет деформализации семейных практик и вариативности семейных структур достигается повышение трансформационно-адаптивного потенциала семьи: из способа преимущественного закрепления социально-статусных позиций и воспроизводства социальных структур семья превращается в механизм их трансформации.

5. Изменение институциональной структуры семьи оказывает существенное влияние на различные сегменты социально-стратификационного пространства. За счет вариативности моделей семьи и семейных практик проис-

ходит смягчение семейно-ролевых контрастов, замещение институциональных и психологических зависимостей практиками партнерства. Таким образом, разрушаются основания для резких гендерных стратификационных контрастов. Трансформации института семьи, модернизационные тенденции в обществе способствуют усилению межэтнической брачности. Этнически смешанные браки, в отличие от моноэтнических, как правило, предполагают свободный выбор брачного партнера, готовность супругов к равному сотрудничеству, поиску решений без навязывания форм поведения, сглаживая контрастность этнической стратификации российского общества. В то же время тяготение некоторых этносов к моноэтническим бракам на основе традиционной патриархальности, поощряющей высокую рождаемость, создает условия для изменения демографической ситуации.

6. Россия, обладая высоким образовательным потенциалом, способна сформировать «новый средний класс» за счет высококвалифицированных наемных работников и профессионалов. В отличие от большинства социальных групп данный социальный слой максимально соответствует современным социальным тенденциям, поскольку не обладает возможностями прямого семейного наследования социального статуса, и формируется за счет статусов достигаемых (высокая квалификация, образование). Семейные механизмы воспроизводства высокообразованных страт реализуются за счет формирования ресурсной предрасположенности к получению образования. Роль государства заключается в развитии образовательной системы и поддержке высоко технологичных отраслей, способных позиционировать специалистов высокой квалификации. Но ускоренный рост высокообразованных страт сдерживается установками на низкую биологическую репродукцию (репродуктивные установки нового среднего класса максимально резистентны относительно большинства демографических программ), что усиливает значение других институциональных механизмов рекрутирования образованных страт (тестирование и отбор, восходящая мобильность представителей других социальных групп).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении научных представлений о содержании и характере современных социальных процессов, механизмах институционального регулирования, факторах социального расслоения.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы для разработки социальных программ и направлений социальной и семейной политики.

Содержательные материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании таких разделов учебного курса, как «Социальная стратификация и социальная мобильность», «Социальные институты», «Социология семьи» и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ). Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались: на международных и региональных конференциях 2008-2009 гг. в г. Москва, Сочи, Пенза, на межвузовских и внутривузовских научных конференциях. По теме диссертации опубликовано пять работ общим объемом 11,1 п.л., в том числе одна монография и одна статья в журнале, включенном в перечень ВАК.

Структура работы подчинена целям и задачам исследования и включает две главы, шесть параграфов, введение, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект, предмет и методологические основы диссертационной работы, раскрываются его научная новизна и практическая значимость.

Глава 1. ИНСТИТУТ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТИФИКАЦИОННОГО АНАЛИЗА. В первом параграфе данной главы рассматривается

многообразие функций института семьи, среди которых значительное место занимает стратификационная. Во втором параграфе на основе изучения базовых теорий социальной стратификации выведены принципы социального расчленения, характер и способы организации социально-структурного неравенства, знание которых необходимо для выявления институционально-семейных механизмов закрепления социальных статусов и семейных стратегий социальных перемещений, специально рассматриваемые в третьем параграфе.

1.1 Институт семьи: определение, структура, специфические и неспецифические функции. Дефиниции семьи, предлагаемые известными российскими социологами, совпадают в основном, отличаясь нюансами в зависимости целей исследования. Большинство исследователей указывают на универсальность семейной структуры (супруги, родители, дети) и на историческую конкретность взаимоотношений между членами семьи. Универсальность и устойчивость семейной формы социальной организации связаны с ее базовыми функциями – биологической и социокультурной репродукции человечества. С функцией биологической репродукции современная семья справляется менее эффективно, чем традиционная, усиливается роль социальных институтов выращивания подрастающего поколения несемейного типа (детсады, ясли, интернаты и т.д.). Большую часть функциональной нагрузки социокультурной репродукции берут на себя другие социальные институты. Тем не менее, существующие исследования процессов социализации молодежи показывает функциональную уникальность института семьи.

Сложность институциональной структуры семьи определяет ее многофункциональность. Речь идет, во-первых, о совокупности ролей и отношений, образующих семью (вертикальные отношения родительства, горизонтальные отношения супружества, сферные отношения родства), и, во-вторых, о сложной композиции институтов, оформляющих семью (институты брака, родства, институты почитания старших и заботы о них, институты семейной собственности, семейного наследования и т.д.). Сложная институциональная композиция семьи позволяет реализовывать множество неспецифических

функций, не связанных напрямую с ее главной ролью – воспроизводства, репродукции членов общества, но, безусловно, поддерживающих ее, либо следующих из особенностей институционально-семейной организации (накопление и передача семейной собственности, статуса, организацией производства и потребления, рекреации и т.д.).

Исследование различных социально-институциональных функций семьи показывает, что реализация любой из них так или иначе зависит от существующего в обществе социального неравенства, или влияет на процессы расщепления. Количественные показатели рождаемости отличаются в разных слоях общества. Проявляется зависимость качественного потенциала родившегося потомства от имущественного, образовательного статуса родителей. Ориентация на сознательную бездетность прослеживается преимущественно среди хорошо образованных, довольно обеспеченных людей. Исследование социализационных функций семьи и школы показало связь эффективности и характера социализации детей от социального статуса родителей (выбор учебного заведения, создание докарьерных условий социального продвижения). Микроинституциональные практики членов семьи, определяемые их социальным положением влияют на структуру социального неравенства общества в целом, закрепляя или трансформируя ее.

1.2. Социологические теории общественной стратификации. Несмотря на долгую историю философских рассуждений о природе и принципах социальных делений, непосредственными предпосылками социологических стратификационных теорий становятся: 1) проблематизация неравенства в общественном и научном сознании, 2) эмпирические исследования социальных классов, 3) научная методология классового анализа. Первая предпосылка определяет принципиальную интеллектуальную возможность возникновения стратификационных теорий как принципа социальной диагностики. Качественно-количественное описание социальных проблем, бедности, безработицы, преступности способствовало наработкам эмпирических методик выделения и описания социальных групп (обработка результатов первых пе-

реписей населения в Англии в XVII-XVIII вв., «политическая арифметика» Дж. Граунта, В. Пети, Э. Галлея). Однако, попытки описания социальной структуры были затруднены отсутствием четких критериев. Появление методологии классового анализа значительно активизирует исследования социальной структуры. Экономический принцип был положен в основу первых научных теорий классового анализа (распределительная и производственная теории классов). Современные концепции классового анализа и стратификации, в той или иной степени восходят к идеям К. Маркса и М. Вебера. Особенно следует отметить веберовскую концепцию социального шанса.

Различие классового анализа как выявление внутренней структурной напряженности общества и стратификационной теории как описания видимой формы социальной жизни улавливалось многими исследователями. Несмотря на противоположность концептуальных оснований (антагонизм, конфликт и дезинтеграция классового деления против функциональной интеграции, структурной дифференциации в рамках социальной целостности, социального расслоения) классовый анализ и стратификационная теория не являются взаимоисключающими способами анализа социальной структуры. Исследователи социальной структуры современного российского общества работают в разных парадигмах. Выделим основные моменты анализа социально-стратификационной структуры современного динамичного трансформационного общества.

1. Многомерность стратификационного анализа. Общество представляет собой комплекс взаимосвязанных социальных структур, имеющих собственную логику развития: властно-административная, классовая, этносоциальная, политическая, экономическая, профессиональная и т.д. Современный человек менее укоренен в ограниченных социальных сегментах, занимая множество разноуровневых позиций, определяемых в соответствии с определенными критериями, доминирующими в различных сегментах общества.

2. Множественность критериев стратификации, устанавливаемых в соответствии с многообразием социальных полей: административная и полити-

ческая власть, наличие и объем экономического капитала, объем находящегося в потреблении личного имущества, объем и характер доходов и т.д. Специфика трансформационного общества – динамизм и неустойчивость стратификационных структур и критериев, среди которых не только характеристики социального статуса, масштаб и структура используемых ресурсов, но и механизмы воздействия на трансформационный процесс.

3. Описание социально-статусных позиций через совокупность ресурсов и эмпирическое исследование стратификации на основе ресурсообеспеченности.

4. Динамичность статусной структуры. Каждую социальную позицию следует описывать через выделение перспективы, открываемой данной позицией для вертикальной восходящей социальной мобильности, а социум следует рассматривать как пространство организованных или спонтанно формирующихся каналов социальной мобильности.

1.3 Институционально-семейные формы закрепления стратификационных статусов и мобильность. Рассмотрение семьи в контексте социально стратификационных процессов позволяет обнаружить соответствие моделей семьи, особенностей семейных отношений характеру социально-стратификационных процессов в обществе. Процессы социальной стратификации охватывают не только воспроизводство социального статуса, но и его изменение. Поэтому базовые стратификационные функции семьи – воспроизводство социальной структуры через наследование социального статуса родителей и создание ресурсного потенциала для изменений социального статуса (восхождение по каналам вертикальной социальной мобильности). Ресурсные группы в отличие от малоресурсных, в большей степени склонны актуализировать воспроизводственную функцию семьи. Например, брачные практики высокостатусных групп ориентированы на закрытие доступа в семью «чужакам», отсюда строгие правила выбора брачного партнера, словесная замкнутость. Для малоресурсных групп закрытие брачных полей не актуально. Их практики ориентированы на разрушение замкнутости и маргинали-

защиту социальных структур, благодаря которым их представители способны получить доступ к ресурсам. Ориентация семейного институционального комплекса (институты брака, родительства, сватовства, ухаживания, семейного воспитания и т.д.) на те или иные виды практик и отношений определяется, прежде всего, типом общества – стабильное традиционное или динамичное, развивающееся современное и постсовременное. Традиционное общество использовало семейные институты для консервации и воспроизводства социально-стратификационных структур, современное – для изменения социальных позиций. Базовые практики современности ориентированы на формирование ресурсного потенциала и создание условий для трансформации ресурсов в активы. Так, в обществе, основанном на информации и знаниях, семейный статус не является абсолютной гарантией высокого положения, но он становится условием овладения ключевым для общества ресурсом – хорошим образованием, знаниями. Согласно Э. Гидденсу, воспроизводство социальной разницы между богатыми и бедными, происходит в результате формирования репродукционного круга бедности: Бедность → Плохое образование → Низкая зарплата → Бедность. Семейная социализация производит установки на достижение более высокого статуса или на социальную апатию. Изучение этих процессов в современном мире определяется необходимостью установления динамичного равновесия воспроизводственных и трансформационных процессов, эффективного использования социальных институтов для регулирования социальной структуры современного общества.

Глава 2. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ И ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ.

Определение семьи как исторически конкретной формы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми требует анализа социокультурных изменений. В первом параграфе данной главы рассмотрен характер модернизации российской семьи и ее влияние на трансформацию структуры социального расслоения, для чего избраны три проблемные области анализа

– изменение гендерной стратификации в связи с изменениями институционально-семейной организации, изменение этно-стратификационной структуры общества на основе столкновения модернизационных тенденций и патриархально-архаических структур семейной организации. Кроме того, в контексте реализации репродуктивной и социализационной функции семьи рассмотрена проблема воспроизводства среднего класса, одна из актуальных задач в связи с реализацией целей модернизации российского общества.

2.1 Модернизация семьи и семейных отношений в переходном российском обществе

Состояние современной российской семьи определяется кризисным состоянием российского общества и тенденциями его модернизации. Свидетельства кризисного состояния видят в росте количества разводов, числа брошенных детей, росте социального сиротства. Действительно, кризис, охватив все общество в целом, не мог не затронуть семью. Но внимательное изучение докризисных статистических данных и сопоставление с развитыми странами запада позволяет утверждать доминирование модернизационных тенденций. Проводимые замеры ценностных ориентаций россиян подтверждают, что семья как ценность лидирует в жизненных установках большинства социальных групп, как взрослых, так и молодежи. Согласно С.И. Голоду, сохраняя свою сущность, семья проходит три этапа развития: патриархальный (традиционный), детоцентристский (современный) и супружеский (постсовременный). Суть модернизационных тенденций состоит в следующем:

1. Переход от неравноправной семьи, в которой господствуют отношения зависимости жены от мужа, детей от родителей к семье как эмоциональному партнерству. Идеальная для многих современных апологетов патриархальная модель семьи держалась на половозрастном неравенстве и зависимости. Половозрастное разделение и зависимость неоспоримы: дети до определенного возраста и родители с определенного возраста нуждаются в помощи и зависимы от других членов семьи. Но патриархальная семья предполагает разделение мужского и женского начал по правам, обязанностям, ценности, кото-

рое подкреплялось аграрно-общинной организацией жизни. Производство, вышедшее за рамки семейного хозяйства, наделяет включенную в производственные отношения женщину самостоятельными гражданскими правами.

2. Городской уклад жизни, основанный на малых жилых площадях и производственной деятельности вне дома, ориентирует семью на малолетность, и разделенное проживание поколений. Формируется нуклеарная семья как наиболее распространенный тип.

3. Ограничение количества детей ведет к признанию самоценности каждого рожденного ребенка, сосредоточенности родителей на его материальном обеспечении, воспитании, образовании.

4. Возможность выделения взрослых в самостоятельную семью эмансипирует вертикаль отношений «ребенок-родители».

Постсовременные тенденции характеризуются: 1) изменением отношения к родительству и родительским практикам, что влечет завершение модели «детоцентризма», 2) повышением собственной значимости супружеских отношений, что ведет к возможности разводов и неоднократных браков, 3) деформализацией и вариативностью семейно-брачных практик, что ведет к появлению различных типов семей, в том числе и распространению внебрачных сожительств, называемых так на юридическом языке, а в обыденной жизни настойчиво именуемых «гражданскими браками». Народное упорство в именовании подчеркивает с одной стороны, брачные характеристики явления, с другой стороны, альтернативность обычным брачным практикам.

Новые семейно-брачные структуры (возможность развода, заключения повторных браков, личный выбор супруга, автономия супругов, ориентация на личностный рост и развитие супружеских отношений) превращают семью в инструмент не только воспроизводства и закрепления социально-стратификационных позиций, но и способ трансформации стратификационных полей, способ адаптации личности к динамичному общественному развитию.

2.2. Влияние современной институционально-семейной организации на трансформацию социальной структуры (на примере гендерной и этнической стратификации). Очевидно, что изменение институциональной структуры семьи оказывает существенное влияние на различные сегменты социально-стратификационного пространства, социально-демографическую, образовательную, этническую и другие структуры общества. В основе гендерной стратификации лежит факт разделения социального пространства на мужские и женские статусные позиции, определяемые не столько на основании несомненных биологических различий между мужчиной и женщиной, сколько на основании социально сконструированных признаков мужественности (masculinity, маскулинности) и женственности (femininity, феминности). По мнению французского социолога П. Бурдьё, наиболее действенные и легитимные классификации производит школа, школьные программы. Исследования представлений школьных учителей, большинство из которых женщины, относительно гендерных прав и гендерных различий в семье показало ментальную предрасположенность к оправданию гендерного неравенства в семье, и косвенно в обществе в целом.

Неравенство супругов в традиционной патриархальной семье, проецируемое на все общество, базировалось на экономической зависимости женщин, которая отчуждает женщин от важнейших ресурсов общества, снижая ее социальный статус, существенно уменьшая объем доступных ей прав и возможностей. Исследования российских социологов показали существование гендерной стратификации: женщины преобладают в группе малообеспеченных и бедных респондентов (62 %), составляют 66 % экономически зависимых работников, 64 % экономически зависимых в семье⁹.

Семьи, где существует экономическая зависимость, редко строятся по эгалитарной или партнерской модели. Как правило, преобладает традиционное патриархальное разделение ролей или модель доминирования экономи-

---

⁹ Балабанова Е.С. Экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия // Социологические исследования. 2006. - № 4. - С. - 55.

чески зависимой женщины (в бедных семьях, благосостояние которых опирается на женские хозяйственные практики). Проблема экономической зависимости женщин заключается в воспроизводстве малообеспеченности, согласно репродукционным кругам Гидденса. Попытки государства создать систему преференций для отдельных категорий женщин (например, матерей) воспроизводит вертикальные и горизонтальные сегрегации рынка труда. Выход их этого репродукционного круга гендерного неравенства возможен. Развитие равноправных супружеских отношений на основе формирования нравственной, правовой культуры и брачного договора, который позволяет предусмотреть многообразные житейские ситуации для каждой конкретной семьи и является формой сотрудничества супругов.

Трансформация модели семьи существенным образом влияет на характер и динамику этнической стратификации российского общества. Этническая стратификация закрепляет за определенными этносами совокупность социальных ресурсов, либо лишает доступа к социальным благам. В.И. Ильин доказывает существование двух основных способов формирования этнической стратификации: естественный, территориально-географический и властное конструирование. Модернизация и развитие института семьи, переход к моделям постсовременной супружеской семьи снимают напряжение этнической компоненты, поскольку этничность в значительной степени связана с патриархальной традиционностью, со свойствами этой традиционности моделями семьи.

Этнические группы связаны общностью происхождения, общностью языка, культуры, истории, общими стереотипами поведения и сознания. Каждый из названных параметров в отдельности не является решающим, но в отличие от биолого-генетических свойств этничность, как и большинство других социальных признаков, формируется социально. Культурные традиции, обряды и обычаи, квалифицируемые как этнические, восходят к бытию народа в природной среде. Если речь идет о русском народе, то этническими считаются языческие праздники, культы и нормы жизни земледельческой

крестьянской общины. Образ жизни мусульманских народов более формализован Кораном. Следование правилам лишает неопределенности жизненный уклад на протяжении всей жизни, и он соответствует параметрам патриархальной традиционной модели семьи. Этничность связывается с комплексом черт, отражающих религиозно санкционированный патриархальный уклад жизни. Очевидно, что традиции как факторы этничности во многом передаются и транслируются в рамках семейного воспитания посредством обучения языку, передаче традиций родителями и родственниками. Считается, что в этнически смешанных семьях происходит этническое сближение народов за счет усиления социально-культурных и других контактов народов. Но гораздо большее значение имеет частота и вариативность межнациональных брачных практик. С учетом выдвигаемой нами гипотезы относительно влияния семейной организации на стратификационную структуру, думаем, что смешанные браки, как и браки городские тяготеют к вариативности поведенческих практик, ценностно-нормативных моделей. Этнически смешанный брак, как и постсовременный брак, определяет свободный выбор брачного партнера и готовность супругов к равному сотрудничеству, поиску решений без навязывания форм поведения.

2.3. Особенности семейной организации и проблема воспроизводства среднего класса. Проведенное автором исследование влияния социальных институтов на стратификационные процессы российского общества позволяет считать, что пределы роста среднего класса в России носят институциональный характер и определяются доминированием институтов X-матрицы, господством мимикрировавшего институционального комплекса «власть-собственность», ограничивающего становление предпринимательских групп, способных стать основой российского среднего класса. Перспективной является переориентация на иной резерв формирования среднего класса – высококвалифицированных наемных работников и профессионалов, не являющихся предпринимателями. Данная категория составляет основу «нового среднего класса» западного общества. Формирование этого слоя в России,

известной своими образовательными традициями, вполне реально. Но, в отличие от других социальных слоев и групп, прямое наследование детьми социального статуса родителей невозможно (образованность не наследуется, возможно, создание условий для получения образования потомством). Воспроизводство и численный рост высокообразованных страт естественно-репродуктивным путем имеет определенные ограничения. Причина – ориентация образованных слоев на малодетность. Ценности свободы политической и экономической независимости предполагает свободу выбора занятий, принятие на себя ответственности за собственную жизнь и деятельность. Индивидуальные действия человека, добивающегося реализации ценностей свободы в указанных аспектах, связаны с высоким уровнем образования и повышением квалификации профессиональных навыков. Ценности свободы связаны с достижением индивидуальной независимости от супруга и автономии в браке. В условиях реальности и распространенности разводов высокая профессиональная квалификация, собственный профессиональный статус женщины, не связанный с ее семейным статусом, выступает гарантией сохранения материального статуса в случае развода, усиливая ее ориентацию на малодетность. Кроме квалификации и востребованности на рынке труда обоих супругов, индивидуальная автономия достигается путем регуляции отношений частной собственности супругов, собственности на индивидуальное и семейное имущество. Ценности свободы, инновационности, творчества, развития, профессионального и личностного роста в большей части исповедуют оба супруга, поскольку 1) оба супруга относятся к высокообразованным стратам по происхождению (социологическими исследованиями доказана прямая связь ориентации детей на получение образования и образовательного статуса родителей), 2) как правило, оба супруга в семьях «нового среднего класса» сами имеют высшее образование.

Исследования образовательной стратификации позволяют утверждать, что и юноши, и девушки, получающие образование, связывают увеличение своего потребления, рост материального статуса в первую очередь с трудо-

вой активностью и профессиональной деятельностью, а не удачным браком. Более того, их образовательная и профессиональная стратегия определяется стремлением достичь конкурентоспособного уровня собственных профессиональных ресурсов. Таким образом, мотив профессионального роста, повышения конкурентоспособности на рынке труда присущ женщинам среднего класса, ничуть не меньше, чем мужчинам. Но в отличие от мужчин, женщины сталкиваются с проблемами реализации своей половой роли. Женщин-профессионалов не устраивает социальный статус, получаемый в соответствии со статусом мужа. Они стремятся достичь его сами, но выходят на рынок труда с большим опозданием, чем муж, или вынуждены прерывать карьерную траекторию. Таким образом, ориентация на малодетность является естественной и закономерной для женщин – представительниц среднего класса и вполне соотнобразуется с ценностными ориентациями и социальными практиками мужчин этого слоя.

Воспроизводство социального статуса представителя нового среднего класса осуществляется в первую очередь по каналам образования. Другим способом этот родительский статус не передаваем, в отличие, например, от титула, расовой принадлежности или собственности. Наиболее явно роль семьи в приобретении молодым человеком необходимого для статусного воспроизводства образования проявляется в его оплате, хотя для нынешнего российского среднего класса расходы на образование детей чрезвычайно обременительны. Для России актуально не только слабое воспроизводство нового среднего класса, но и убыль его, осуществляемая в первую очередь по каналам «утечки мозгов», эмиграции высококвалифицированных и высокообразованных кадров.

В заключении автором формулируются основные выводы исследования, предложения и практические рекомендации. Автор доказывает, что характер современных семейных отношений является следствием закономерностей социально-экономического развития общества, результатом социальной модернизации как перехода к новым типам социальных отношений, в том

числе новым типам семейной организации и внутрисемейных отношений.

Полученные в ходе исследования выводы, доказанная целостность институционального комплекса и взаимовлияние стратификационной и институциональной структур позволяют изменить концепцию социальной семейной политики в сторону усиления ее эффективности и связи с социально-стратификационными процессами.

Основные положения диссертации отражены

в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Кипшидзе В.Н. Модернизация семьи и семейных отношений в современном обществе// Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 8. - С. 390-394. - 0,22 п.л.

Монографии

2. Кипшидзе В.Н. Влияние института семьи на стратификацию современного российского общества. - Ростов н/Д., 2009. – 126 с. - 7,88 п.л.

Другие издания

3. Кипшидзе В.Н., Чуланов В.А. Влияние институциональных изменений семьи на демографическую и этническую структуры общества// Теория и практика общественного развития (печатная версия электронного научного журнала – www.teoria-practica.ru) – 2009. - № 2(12). - С. 6-16 - 1,38 п.л. – автора - 0,7.

4. Кипшидзе В.Н., Чуланов В.А. Институт семьи как фактор стратификации общества// Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). – 2009. – № 2. - С. 3-9. - 0,88 п.л. – автора - 0,5 п.л.

5. Кипшидзе В.Н., Чуланов В.А. Концептуальные основания анализа социальной стратификации// Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) – 2009. – № 3. - С. 87-92. - 0,7 п.л. - автора - 0,4 п.л.

Подписано в печать 16.10.2010г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Усл. п.л. 1,0.
Тираж 100экз. Зак.112

Отпечатано в типографии ИП Бурыхин Б.М.
Адрес типографии: 346500 г. Шахты, Ростовской обл., ул. Шевченко-143

10-